

УДК 343.772

Марценковская Ю.М.

Студент,

4 курс, направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ВШЭУиП С(А)ФУ имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Архангельск

Marcenkovskaya Y.M.

Student,

Northern (Arctic) Federal University (NArFU)

Russia, Arkhangelsk

**НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ
РЕСУРСОВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.**

**ILLEGAL EXTRACTION (CATCH) OF WATER BIOLOGICAL
RESOURCES: PROBLEMS OF QUALIFICATION.**

***Аннотация:** В данной статье автор подвергает всестороннему анализу основные проблемы, возникающие при квалификации преступного деяния по составу статьи 256 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Автор приводит позиции ведущих специалистов в области права по заявленным в статье дискуссионным вопросам. В настоящей статье автором используется актуальная судебная практика. В ходе рассмотрения сущности проблем квалификации статьи 256 УК РФ, автор предлагает наиболее эффективные пути их решения.*

***Annotation:** In this article, author provides a comprehensive analysis of the main problems arising in the qualification of a criminal act, providing criminal liability for illegal extraction (catch) of water biological resources. The author*

brings some positions of leading law experts on the most discussion questions in the article. In the present article author uses actual court practice. During the consideration of the qualification problems in the criminal code, author offers the most effective ways to solve them.

Ключевые слова: *окружающий мир, природа, экологические преступления, незаконная добыча водных ресурсов, актуальные проблемы, уголовная ответственность.*

Keywords: *surrounding world, nature, ecological crimes, illegal extraction of water resources, actual problems, criminal responsibility.*

Квалификация преступления - сложный и трудный процесс, требующий от сотрудника правоохранительных органов определённых знаний, умений и навыков, позволяющих ему соотнести фактические обстоятельства того или иного деяния и признаки состава преступления, которым оно охватывается. В силу субъективности оценки, подготовки лиц, осуществляющих следственные действия, в компетенцию которых входит квалификация, возникают некоторые трудности с установлением объективной истины. Успешной будет та квалификация, которая вызовет меньше всего вопросов и будет соответствовать всем требованиям закона.

Применительно к составу ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ) следует указать, что в процессе квалификации деяния у сотрудников правоохранительных органов возникает множество вопросов, в числе которых субъективная оценка крупного ущерба, отнесение предметов животного мира к предмету рассматриваемого преступления, использование транспортного средства, которое попадает под признаки объективной стороны.

Наиболее значимая проблема, возникающая при квалификации деяния по ст. 256 УК РФ, - субъективизм в оценке крупного ущерба как

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст. 2954.

альтернативного признака объективной стороны состава. Наглядным примером использования в уголовном законе оценочных понятий является гл. 26 УК РФ, в которой присутствуют различные оценочные признаки. По мнению В.А. Канубрикова, большинство составов в обязательном порядке закрепляют конструктивные признаки, выражающиеся в оценке причинённого ущерба². На практике возникает вопрос: Каким образом должен определяться причинённый водным биоресурсам ущерб, чтобы деяние было признано преступлением? В законодательстве данная проблема разрешена не в полной мере. Размер причинённого вреда определяется из специальных такс, которые установлены в рублёвом исчислении за один экземпляр рыбы независимо от его размера и веса. Данное обстоятельство приводит к тому, что правоохранительные органы применяют нормы на своё усмотрение: одни определяют крупный ущерб в зависимости от веса выловленного, другие принимают решение в зависимости от количества выловленных особей либо от размера ущерба в стоимостном выражении³. Основная проблема такого субъективизма заключается в том, что сложившееся положение дел предоставляет возможность для применения аналогии, которая может допускаться в тех составах, где количественный эквивалент не определён. Как справедливо указывает Н.И. Пикуров, проблема изучения экологических составов преступлений - это фактически всегда проблема анализа бланкетных диспозиций, а применение и толкование подобных норм всегда вызывает сложности и противоречия в правоприменительной практике⁴.

Существует несколько вариантов решения представленной проблемы. Ряд цивилистов предлагает дополнить ст. 256 УК РФ примечанием, которое установит размер ущерба в денежном эквиваленте. Некоторые теоретики

---

² Канубриков В.А. Проблемы определения крупного ущерба при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Инновационная наука. - 2015. - № 4-3. - С. 99.

³ Там же. - С. 100.

⁴ Пикуров Н.И. Применение следователем уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией. М. - 1985. - С. 27.

считают необходимым исключить из гл. 26 УК РФ все существующие примечания в отношении размеров ущерба и установить одно единственное, закрепляющее денежные размеры для всех статей, в которых существуют понятия: крупный ущерб, значительный ущерб, особо крупный ущерб. Представляется, чтобы определить крупный ущерб, необходимо определить денежное выражение с установлением при расчете причинённого ущерба всех обстоятельств, в которые будут входить тарифы стоимости с учётом распространённости, ценности водных ресурсов, а в УК РФ целенаправленно установить сумму крупного ущерба. Кроме того, необходимо учитывать, что каждый российский субъект (с учётом территориальных особенностей) определяет важность пород, распространённость, периоды нереста по видам и на основании указанных данных устанавливает коэффициенты к общей стоимости. Таким образом, по мнению Р.Д. Шарапова, вред, причинённый незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, будет рассчитан на основе общей тарифной сетки с учётом умножения на коэффициенты в конкретной области⁵. Указанные действия помогут исключить возможность субъективной оценки ущерба, и подведут размер вреда под общий знаменатель независимо от иных факторов.

При квалификации деяния по составу ст. 256 УК РФ вопросы возникают с установлением транспортного средства, подпадающего под альтернативный признак преступления. Как пишет А.З. Хун, суды неодинаково квалифицируют действия лиц, совершивших незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного средства, запрещённых орудий лова, а также иных способов массового истребления водных животных и растений⁶. Такая судебная практика ведёт к субъективизму в оценках альтернативных признаков объективной стороны. В п. 5 Постановления Пленума Верховного

---

⁵ Шарапов Р.Д. Предмет экологического преступления. – М. - 2010. - С. 82.

⁶ Хун А.З. Применение самоходного транспортного плавающего средства как квалифицирующий признак статьи 256 уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. - 2014. - №3 - С.105.

Суда РФ от 23.11.2010 №26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» разъяснено, что к самоходным транспортным плавающим средствам следует относить те из них, которые оснащены двигателями (например, суда, яхты, катера, моторные лодки), а также иные плавающие конструкции, приводимые в движение с помощью мотора⁷. Позиции теоретиков права по данной проблеме различны. Однако все они сходятся во мнении, что должно быть установлено следующее обстоятельство - самоходное транспортное плавающее средство непосредственно использовалось как орудие добычи водных биологических ресурсов (установка сетей для вылова рыбы).

Кроме того, в п. 2 Правил плавания по внутренним водным путям Российской Федерации, утверждённых Приказом Минтранса РФ от 14.10.2002 №129⁸, содержатся легальные определения следующих терминов: самоходное транспортное судно, скоростное судно, маломерное судно, парусное судно. Практика применения показывает, что при квалификации действий лиц учитываются такие самоходные плавающие средства: катера, моторные лодки, лодки с подвесными моторами, весельные и резиновые надувные лодки. Как пишет И.А. Паршина, в одних случаях судом исключается данный признак при добыче водных биоресурсов с использованием весельной лодки, в других - лица осуждаются за их незаконную добычу с применением самоходного транспортного плавающего средства (весельной лодки)⁹. Таким образом, применяя правила об оценке транспортного средства применительно к составу ст. 256 УК РФ следует исходить из специальных нормативных актов. Указанный вопрос требует от

---

⁷ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 // БВС РФ. - 2011. - №1.

⁸ Об утверждении Правил плавания по внутренним водным путям Российской Федерации. Приказ Минтранса РФ от 14.10.2002 № 129 // Российская газета. - 2003. - №15. - 25 января.

⁹ Паршина И.А. Незаконная добыча рыбы. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар. - 2003.

правоприменителя комплексного подхода при квалификации уголовно-наказуемого деяния.

Ещё одна проблема связана с предметом ст. 256 УК РФ. Основные вопросы возникают в отношении отнесения животных к предмету данного преступления, а не к предмету состава ст. 258 УК РФ (незаконная охота). В ст. 256 УК РФ предмет указан в качестве конструктивной составляющей. Как считает Е.Б. Кургузкина, в этом аспекте важна количественная характеристика, являющаяся одним из главных оснований разграничения криминального деяния и административного деликта, поскольку уголовная ответственность может наступить только в случае причинения крупного ущерба в результате незаконного вылова водных биоресурсов¹⁰. В контексте рассматриваемого вопроса точки зрения цивилистов и правоприменительная практика расходятся. Многие теоретики права считают, что качественные признаки предмета могут являться квалифицирующими признаками, усиливающими ответственность. Так, вылов или добыча морских котиков, морских бобров или других морских млекопитающих при определённых условиях влечёт ответственность по ч. 2 ст. 256 УК РФ, а добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, их частей и производных влечёт ответственность по специальной норме - ст. 258.1 УК РФ. Кроме того, водные биологические ресурсы, являясь особым видом природных ресурсов, включают часть фауны - водных животных и часть флоры - водных растений. Основная масса споров возникает при отнесении к предмету преступления рыб. Рыбы являются одной из многочисленных групп позвоночных, которых выделено более двадцати тысяч видов. Для

---

¹⁰ Кургузкина Е.Б., Зубкова А.В. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов // вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - №1. - С. 140.

водных бассейнов каждого региона России в правилах рыболовства устанавливается перечень охраняемых рыб.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, кроме морских котиков, морских бобров, являются и иные морские млекопитающие. Законодатель окончательно не определил их перечень, так как в животном мире невозможно охватить всё многообразие существ. С точки зрения М.А. Лапиной, всеобъемлющего осмысления и грамотного толкования требуют критерии отнесения определённых млекопитающих к иным морским млекопитающим¹¹. В данном моменте прослеживается субъективная оценка правоприменителя, уводящая нас от конкретики к предположениям, которые влияют на квалификацию деяния.

Не менее важной составляющей водных биоресурсов, входящих в предмет состава ст. 256 УК РФ, являются водные растения. Как пишет В.Д. Казьмин, проблемным представляется вопрос об определении водных растений, относящихся к предмету преступления¹². Обобщение дефиниций даёт возможность определить общие признаки исследуемого предмета преступления. Во-первых, это водные растения, как морские, так и пресноводные. Во-вторых, данные водные растения должны быть официально отнесены государством к основным промысловым видам и включены в список промышленной добычи. В-третьих, они должны иметь определённую потребительскую ценность. Основные промысловые виды водных растений включены в правила рыболовства и содержатся в нормативных актах, определяющих добычу в особо охраняемых зонах.

Таким образом, не существует единого мнения относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ. Множество приведённых позиций даёт нам основание полагать, что надеяться в таком случае необходимо на профессиональную подготовку сотрудников

---

¹¹ Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. - М. - 2003. - С. 128.

¹² Казьмин В.Д. Морские сокровища. - М. - 1972. - С. 138.

правоохранительных органов и обращение к актуальной судебной практике. Установление единого мнения по предмету преступления не представляется возможным, так как животный мир многообразен и не может регулироваться едиными нормативами. Однако, на наш взгляд, необходимо разграничить предмет ст. 256 УК РФ и предмет ст. 258 УК РФ.

В процессе расследования преступных деяний по составу ст. 256 УК РФ существуют и иные сложности, которые, несомненно, не ускоряют процесс расследования. К таковым следует отнести: разграничение уголовной и административной ответственности, невозможность привлечения к ответственности юридических лиц, высокую латентность экологических преступлений.

Наиболее существенная проблема - разграничение уголовной и административной ответственности. По мнению теоретиков права, такое разграничение обычно проводится по признаку крупного ущерба и с учётом степени общественной опасности совершённого деяния. В отношении экологических преступлений и правонарушений можно выявить похожие составы по способам описания диспозиций норм. Так, со ст. 256 УК РФ соотносится ч. 2 ст. 8.37. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹³ (далее - КоАП РФ). В ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства. И в том, и в другом случае, как мы видим, ответственность наступает за нарушение правил добычи водных биологических ресурсов.

Основные аспекты разграничения составов были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 №14 «О

---

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1. - Ст. 1.

практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»¹⁴ (далее - Постановление). Так, в п. 13 Постановления указано, что в случае возникновения трудностей при разграничении уголовно-наказуемого деяния и административного проступка внимание следует уделять выяснению всех обстоятельств, характеризующих состав экологического правонарушения, последствий противоправного деяния, размера нанесенного вреда и причинённого ущерба. Таким образом, разграничение должно проводиться по признакам объективной стороны. При этом снова присутствует некоторый субъективизм, так как необходимо учитывать все обстоятельства дела.

Следующая сложность относительно привлечения к уголовной ответственности субъектов, совершивших уголовно-наказуемое деяние, заключается в том, что УК РФ исключает ответственность юридических лиц. Однако в ряде случаев привлечь юридическое лицо было бы значительно проще, чем конкретное физическое лицо. По мнению Е. Виноградовой, вопрос о привлечении юридических лиц к ответственности в частности за экологические преступления сейчас особенно актуален¹⁵. Категоричность законодателя по данному вопросу не означает, что обсуждение проблемы закрыто насовсем. Установление такой ответственности повысило бы эффективность уголовно-правовых мер борьбы с экологическими преступлениями. Эти взыскания должны сделать экономически невыгодным для предприятия и его работников занятие преступной деятельностью. Как пишет О.С. Поздеева, существующие штрафные санкции не могут способствовать восстановлению нарушенного подобным преступлением экологического баланса. А вот штрафы, которые налагались бы непосредственно на юридическое лицо, в силу большого размера и неоднократности наложения могли бы способствовать восстановлению окру-

---

¹⁴ О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 // БВС РФ. - №1. - 1999.

¹⁵ Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 62.

жающей природной среды¹⁶. На наш взгляд, размеры таких штрафов должны превышать причинённый ущерб в несколько раз. Здесь снова необходимо обращаться к проблеме единого денежного эквивалента, который должен быть установлен в уголовном законе. Кроме того, уголовная ответственность юридических лиц не исключает такой ответственности и у физических лиц, которые совершают те же действия.

Многие теоретики и практики юриспруденции отмечают высокую латентность экологических преступлений, их не раскрываемость, поверхностное расследование подобных уголовных дел. Это объясняется возникающими трудностями в доказывании умышленного совершения таких деяний и наличия причинно-следственной связи между действиями лица и наступившими в результате их совершения общественно опасными последствиями. На практике возникают случаи, когда лицо вместо уголовной ответственности привлекается к административной или гражданско-правовой. Такое отношение к происходящему не сможет переломить ситуацию в отношении восстановления экологического порядка и достаточно уменьшить вред от посягательств на окружающую нас среду и животный мир.

Отдельное внимание в контексте проблематики ст. 256 УК РФ следует уделить браконьерству. Ущерб, причиняемый такими действиями природе колоссален по своему размеру. Однако у правоохранительных органов возникают сложности с поимкой браконьеров, их выслеживанием и привлечением к уголовной ответственности. Это объясняется тем, что браконьеры работают ночью, скрытно от других, обладают определёнными навыками и умениями. В связи с чем, от сотрудников правоохранительных органов требуется специальная подготовка для борьбы с указанными лицами. Данный факт ещё раз приводит нас к тому, что государству пора

---

¹⁶ Поздеева О.С. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Вестник Омской юридической академии . - 2014. - №4. - С. 65.

задуматься о создании специальных органов по борьбе с экологическими преступлениями. Подобные меры позволят государству увеличить раскрываемость экологических преступлений и снизить угрозу окружающей среде.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -2002. - №1. - Ст. 1.

3. Об утверждении Правил плавания по внутренним водным путям Российской Федерации. Приказ Минтранса РФ от 14.10.2002 № 129 // Российская газета. - 2003. - № 15. - 25 января.

4. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 61-64.

5. Казьмин В.Д. Морские сокровища. - М. - 1972. - 188 с.

6. Канубриков В.А. Проблемы определения крупного ущерба при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Инновационная наука. - 2015. - № 4-3. - С. 98-101.

7. Кургузкина Е.Б., Зубкова А.В. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - №1. - С. 138-144.

8. Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. - М. - 2003. - 288 с.

9. Паршина И.А. Незаконная добыча рыбы. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Краснодар. - 2003. - 186 с.

10. Пикуров Н.И. Применение следователем уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией. - М. - 1985. - 35 с.

11. Поздеева О.С. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Вестник Омской юридической академии. - 2014. - №4. - С. 65-67.

12. Хун А.З. Применение самоходного транспортного плавающего средства как квалифицирующий признак статьи 256 уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. - 2014. - №3 - С.104-106.

13. Шарапов Р.Д. Предмет экологического преступления. - М. - 2010. - 161 с.

14. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 // БВС РФ. - 2011. - №1.

15. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 // БВС РФ. - 1999. - № 1. (утратил силу).